

Народ плывет на лодке лени
И порох боевой он заменяет плахой
А бурю булкой.
И плащаницами—пращу... и голодом
 старинный город и гордых голыми.
А Эр луга заменит руганью,
Латы—ратью,
Оружие подымет вновь из лужи,
Не лазить будет, а разить!
На место больного поставит борца!
Застроит храмом хлам и в городах изгонит голод.
И вором волю стащит.
Ты дважды зазвучал в пророке
И глаждан обратило в граждан.
Пронзая темь времен,
Как *ка* звучало в Колчаке
Ка стегало плетью
Окова, закона, колов, и покоя, и камней
Пророков ими побивают
В нем казни на кол.
Когда ты, Эр, выл
В уши севера болотца!
Широкие уши болота
„Бороться брат, бороться“
— Охота у хаты за страшной грозой гнаться с белой борзю,
Чтоб вновь шла пехота, до последнего хохота
Двух черепов последних людей у блюда войны.
В это время тяжкою поступью
Самоубийцы, шло по степи Ка,
Шагая к Элям неверными, как будто пьяного, шагами,
И крася облака судьбы собой,
Давая берег новый руслу человеческих смертей
Последним ходом в проигрыше—дуло у виска, идет бледнея Ка.
 Эр, ра, ро!
 Рог! Рог!
 Бог Руси, бог руха.
Перун твой бог в огромном росте
Не знает он преград, рвет, роет, режит, рубит.
Вздор, что Каледин убит и Колчак, что выстрел звучал.
Это Ка замолчало, Ка отступило, рухнуло наземь.
Это Эль строит морю моря мол, а смерти смелые мели.
1-й прохожий: Он, ученый малый.

2-й прохожий: Но песнь его без дара. Сырье, настоящее сырье,
его проповедь. Сырая колода. Посушить мыслителя..

VIII.

Зангези: Эр, Ка, Эль и Гэ—

Войны азбуки.

Были действующими лицами этих лет.

Богатырями дней.

Воля людей окружала их силу,

Как падает с весел вода мокрая.

Лодку, лыжи, лет и лед, лапу

Ищет, кто падает, куда? в снег, воду и в пропасть, в провал

Утопленник сел в лодку и стал грести.

Лодка широка, не провалится.

И лени захотелось всем.

И тщетно Ка несло оковы, во время драки Гэ и Эр,

Гэ пало, срубленное Эр,

И Эр в ногах у Эля!

Пусть мглу времен развеют вещие звуки

Мирового языка. Он точно свет. Слушайте

Песни „звездного языка“

„Где рой зеленых“ ха для двух,

И Эль одежд во время бега,

Го облаков над играми людей,

Вэ толп кругом незримого огня

И *ла* труда, и *лэ* игры и пенья,

Че юноши—рубашка голубая,

Зо голубой рубашки—зареву и сверк.

Вэ кудрей мимо лиц

Вэ веток вдоль ствола сосен,

Вэ звезд ночного мира над осью,

Че девушек—червонная рубаха,

Го девушек—венки лесных цветов

И *со* лучей веселья,

Вэ люда по кольцу,

Эс радостей весенних,

Мо горя, скорби и печали.

И *пи* веселых голосов,

И *пэ* раскатов смеха,

Вэ веток от дыханья ветра

Недолги *ка* покоя

Девы! Парни, больше *пэ*! больше *пи*!

Всем будет *ка*—могила,

Эс смеха, *да* веревкою волос.

А рощи *ха* весенних дел,

Дубровы *ха* богов желанья,

А брови *ха* весенних взоров

И косы—*ха* полночных лиц

И *мо* волос на кудри длинные,

И *ла* труда во время бега,

И *вэ* веселья, *пэ* речей,

Па рукавов сорочки белой

Вэ черных змей косы,

Зи глаз.

Ро золотое кудрей у парней.

Пэ смеха! *пэ* подков! и бега искры!

Мо грусти и тоски,

Мо прежнего унынья.

Го камня в высоте,

Вэ волн речных, *вэ* ветра и деревьев,

Созвездье *го* ночного мира,

Та тени вечеровой—вева,

И *за-за* радостей—глаза.

Вэ пламени незримого толпа

И пенья *пэ*,

И пенья *ро* сквозь тишину

И криков *пи*.

Таков звездный язык.

Толпа: Это не плохо. Мыслитель!

Это будет лучше!

Зангези: Это звездные песни, где алгебра слов смешана с аршинами и часами. Первый набросок! Этот язык объединит некогда, может быть скоро!

1-й прохожий: Он божественно врет. Он врет как соловей ночью. Смотрите, сверху летят летучки. Прочтем одну.

„*Вэ* значит вращение одной точки около другой (круговое движение).

Эль—остановка падения, или вообще движения, плоскостью поперечной падающей точке (лодка, летать).

Эр—точка, пересекающая насквозь поперечную площадь.

Пэ—беглое удаление одной точки прочь от другой, и отсюда для многих точек, точечного множества, рост объема (пламя, пар).

Эм—распыление объема на бесконечно малые части.

Эс—выход точек из одной неподвижной точки, сияние.

К—встреча и отсюда остановка многих движущихся точек в одной неподвижной. Отсюда конечное значение *ка*—покой; закованность.

Ха—преграда плоскости между одной точкой и другой движущийся к ней. Хижина, хата.

Че—полный объем, пустота которого заполнена чужим телом. Отсюда кривая, огибающая преграду.

Зэ—отражение луча от зеркала.—Угол падения равен углу отражения (зрение).

Гэ—движение точки под прямым углом к основному движению, прочь от него. Отсюда вышина.

1-й слушатель: С своими летучками, он делается свирепым, этот Зангези! Что скажешь по этому поводу?

2-й слушатель: Он меня проткнул как рыбешку острой своей мысли.

Зангези: Слышите ли вы меня? Слышите ли вы мои речи, снимающие с вас оковы слов? Речи—здания из глыб пространства.

Частицы речи. Части движения. Слова—нет, есть движения в пространстве и его части. Точек площадей.

Вы вырвались из цепей ваших предков. Молот моего голоса расковал их—бесноватыми выбились в цепях.

Плоскости, прямые площади, удары точек, божественный круг, угол падения, пучек лучей прочь из точки и в нее—вот тайные глыбы языка. Поскоблите язык и вы увидите пространство и его шкуру.

Плоскость мысли.

IX.

Тише! Тише. Он говорит!

Зангези: Благовест в ум! Большой набат в разум, в колокол ума! Все оттенки мозга пройдут перед вами на смотре всех родов разума. Вот! Пойте все вместе за мной!

I.

Гоум.

Оум.

Уум.

Паум.

Соум меня

И тех, кого не знаю

Моум.

Боум.

Лаум.

Чеум.

Бом!

Бим

Бам!

II.

Проум
Праум
Приум
Ниум
Взум
Роум
Заум
Выум
Воум
Боум
Быум
Бом!

Помогайте, звонари, я устал.

III.

Доум.
Даум.
Миум.
Раум.
Хоум.
Хаум. Бейте в благовесть ума!
Вот колокол и веревка.

Суум.
Изум.
Неум.
Наум.
Двуум.
Треум.
Деум.
Бом!

IV.

Зоум.
Коум.
Соум.
Поум.
Глаум.
Раум,
Ноум.
Нуум.
Выум.
Бом!
Бом! бом, бом!
Это большой набат в колокол ума.
Божественные звуки, слетающиеся
сверху на призыв человека.

Выум это изобр. Конечно, нелюба старого ведет к выуму. Ноум враждебный ум, ведущий к другим выводам ум, говорящий первому „Но“.

Гоум—высокий как эти безделушки неба, звезды, невидные днем. У падших государей он берет выпавший посох *Го*.

Лаум—широкий, розлитый, по наиболее широкой площади, не знающий берегов себе, как половодье реки.

Коум—спокойный, сковывающий, дающий устои, книги, правила и законы. Лаум с вершины сходит в толпы ко всем. Он расскажет полям, что видно с горы.

Чеум—подымающий чашу к неведомому будущему. Его зори—чезори. Его луч—челуч. Его пламя—чепламя. Его воля—чеволя. Его горе—чегоре. Его ноги—ченоги.

Моум—гибельный, крушащий, разрушающий. Он предсказан в пределах веры.

Взум—ум ученичества и верного подданства, набожного духа.

Оум—отвлеченный, озираюсь все кругом себя, с высоты одной мысли.

Изум—выпрыг из пределов бытового ума.

Даум—утверждающий.

Ноум—спорящий.

Суум—половинный ум.

Соум—разум сотрудник.

Нуум—приказывающий.

Хоум—тайный, спрятанный разум.

Быум—желающий разум, сделанный не тем, что есть, а тем, чего хочется.

Ниум—отрицающий. *Проум*—предвидение, *праум*—разум далекой страны, ум-предок.

Боум—следующий голосу опыта.

Воум—гвоздь мысли, вогнанный в доску глупости. *Выум*—слетевший обруч глупости. *Раум*—не знающий границ преград, лучистый, сияющий ум. Речи его—рароги. *Зоум*—отраженный ум.

Прекрасен благовест ума

Прекрасны его чистые звуки.

Но вот Эм шагает в область сильного слова Могу. Слушайте, слушайте моговесьть мощи!

Плоскость X-я.

Иди, могатырь!

Шагай, могатырь! можарь, можар!

Могун, я могею!

Моглец, я могу! могей, я могею!

Могей, мое я. Мело! Умело! Могей, могаць!

Моганствуйте очи! Мело! Умело!

Шествуйте, моги!

Шагай, могаць! могей, могаць!

Могуй, могаць! Руки! Руки!

Могунный, можественный лик! полный могебнов.

Могровые очи, могатые мысли, могебные брови!

Лице могды. Рука могды! могна!

— Руки, руки!

Могарные, можеские, могунные,

Могесные, мощные! могивые!

Могесничай лик!

Многомогейные, могистые моги,

Это вы рассыпались волосы могоканами,

Могеичи—моговичи, можественным могом, могоентами,

Среди моженят—могушищ, могеичей можных,

Вьется один могушонок,

Можбой можеству могес могогеев могатых.

В толпе моженят и моговичей.

Вода в клюве! Крылья шумят! ворона.
 Тороплюсь, не опоздать бы!
 Лице, могатырь! Могай могой!
 Могей, могун!
 Могачь, могай!
 Иду можарищем, можарю можарство можелью!
 Могачь, могай! Могей, могуи!
 Иди могатырь!
 Мог моготы! можар можавы!
 Могесник, мощник!
 Можарь мой ум, могай рука! могуи рука!
 Могой, могуи и могатырь!
 Иди!
 Могай, могой! могей могуи!
 Глаза моговы, уста могоды!
 Могатство могочей!

Это Эм ворвалось в владения ба, чтоб не бояться его, выполняя долг победы. Это войска пехотные Эм размолотили глыбу объема невозможного, камень—дикарь. Невозможного на муку, на муравьиные ноши, из дерева сделали мох и муравья, из орла муху, из слона мышь и стадо мурашей и целое стало мукой бесконечно малых частей. Это пришло Эм, молот великого. Молью шубы столетий, все истребив.

Так мы будим спящих богов речи.

Дерзко трясем за бороду—проснитесь старцы! Я могогур и блавест Эм! Можар! можаров! К Эм, этой северной звезде человечества, этому сто-жару всех стогов веры,—наши пути. К ней плывет струг столетий. К ней плывет бус человечества, гордо надув паруса государств.

Так мы пришлй из владений ума в замок „Могу“.

Тысяча голосов (глухо); Могу!

(еще раз) Могу!

(еще раз) Могу!

Мы можем!

Горы, дальние горы:—Могу!

Зангези: Слышите горы расписались в вашей клятве. Слышите этот гордый росчерк гор „Могу“ на выданном вами денежном знаке?

Повторенное зоем ущелья тысячами голосов? Слышите боги летят, вспугнутые нашим вскриком?

Многие: Боги летят, боги летят!

Плоскость XI-я.

Боги шумят крылами, летя ниже облака.

Гагага га гэгэ гэгэ!

Боги: Грака хата гророро

Лили эги, ляп, ляп, бэмь.

Либибиби нираро

Синоано цицириц.

Хию хмапа, хир зень, ченчь

Жури кика син сонэга.

Хахотири эсс ссэ.

Юнчи, энчи, ук!

Юнчи, энчи, пипока.

Клям! клям! эпс!

Многие: Боги улетели, испуганные мощью наших голосов. К худу или добру?

Плоскость XII-я.

Зангези: А, шагает Азбука!

Страшный час! Бревна Эм

Стали выше облака.

Тяжко шагает Ка

Снова через труп облака тянутся

Копья Гэ и Эр, и когда они

Оба падут мертвыми, начнется

Страшная тяжба Эль и Ка

Их отрицательных двойников.

Эр наклоняясь в зеркало—нет единицы—видит Ка; Гэ увидит в нем Эль. Выше муравейника людей, свайная постройка битвы загроздила небо столбами и плахами, тяжелой свайной войной углов из бревен.

Но ветер развеял все.

Боги улетели испуганные мощью наших голосов. А вы видали как Эль и Ка стучат мечами? И из бревен, свайный кулак Ка, протянул к суровым свайным латам Эль.

А! Колчак, Каледин, Корнилов только паутина, узоры плесени на этом кулаке? Какие борцы схватились и борются за тучами? Свалка Гэ и Эр, Эль и Ка! Одни хрипят, три трупа, Эль одно. Тише.

XIII.

Зангези: Они голубой тихославль, они голубой окопад. Они в никогда улетабль, их крылья шумят не впопад.

Летуры летят в собеса толпою ночей исчезаев.

Потоком крылатой этоты,

Потопом небесной нетоты.

Летели незурные стоны,

Свое позабывшие имя,
Лелеять его нехотая.
Умчались в пустыни зовели,
В всегдаге небес иногда,
Нетава, земного нетава!
Летоты, летоты инес!
Вечернего воздуха дайны
Этавель задумчивой тайны,
По синему небу бегуричи,
Нетуричей стая незуричей
Потопом летят в инеса,
Летуры летят в собеса!
Летавель могучей виданой,
Этотой безвестной и странной.
Крылом белоснежные махари,
Полета усталого знахари,
Сияны веянами дахари.
Река голубого летога,
Усталые крылья мечтога,
Широкие песни ничтога
В созвездиях босы,
Там умерло ты.
У них небесурные косы,
У них небесурные рты!
В потоке востока всегдава,
Они улетят в никогдавель.
Очами земного нетеж,
Закона земного нетуры,
Они в голубое летеж
Они в голубое летуры.
Окутаны вещею грустью,
Летят к доразумному устью,
Нетурные крылья, грезурные рты!
Незурные крылья, нетурные рты!
У них небесурные лица,
Они голубого столица,
По синему небу бегуричи!
Огнестром лелестра небес.
Их дико грезурные очи,
Их дико незурные рты.

Ученики: Зангези! Чтонибудь земное! Довольно неба! Грянь комаринскую! Мыслитель, скажи чтонибудь веселенькое. Толпа хочет веселого. Что поделаешь—время послеобеденное.

ХІІІ.

Зангези: Слушайте.

Верхарня сырых гор.
Бегава вод в долину.
И бьюга водопада об утесы.
Седыми бивнями волны.
И сивни облаков
Нетоты тучь.
Над хивнями травы.
И бихорь седого потока.
Великой седыни воды
Я божествоварь на божествинах! иду по берегу.
А там стою как стог.
И черный Мамонт полумрака чернильницей пролитой
В молоке ущелья.
Поднявший бивень белых вод.
Грозит травы божеств—ежу и топчут сваи лебеду,
Чтобы стонала боже, боже!
Грозит и в пропасть упадает.
Пел петер дикой степи,
Лелепр синееет ночей,
Весны хорошава ночная, верхарня травы где ветра ходно,
на небе огнепр
Сюда, Мластелины! Младыки сюда!
Здесь умер волестр, о ветер сладыки.
И гибельный гнестр
И хивень божеств. А Я, божествоварь, одинок.

В толпе: Безумью барщина

И тарабарщина

На каком языке господин Зангези?

Зангези: Дальше:

А вы сапогоокые девы,
Шагающие смазными сапогами ночей
По небу моей песни,
Бросьте и сейте деньги ваших глаз
По большим дорогам!
Вывите жало гадюк
Из ваших шипящих кос!
Смотрите щелками ненависти.
Глупоствоварь, я пою и безумствую!
Я скачу и пляшу на ужасе.
Когда пою, мне звезды хлопают в ладоши.